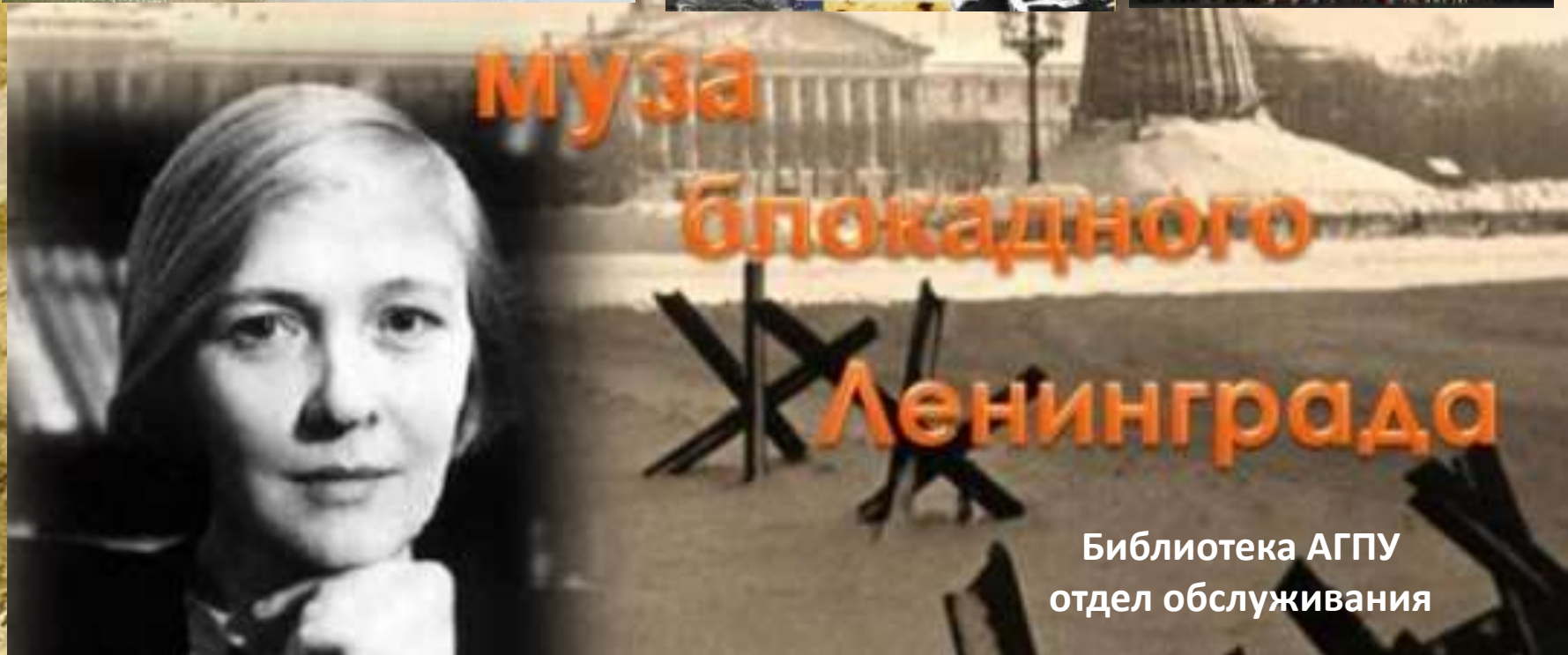

«И никогда не поздно снова
начать всю жизнь, начать весь путь,
и так, чтоб в прошлом бы — ни слова,
ни стоны бы не зачеркнуть...»

Библиотека АГПУ
отдел обслуживания

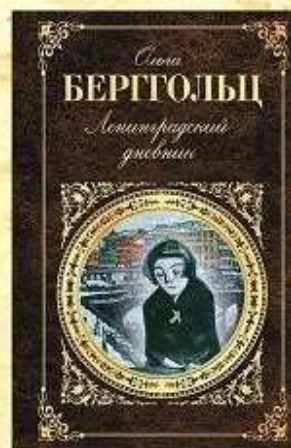
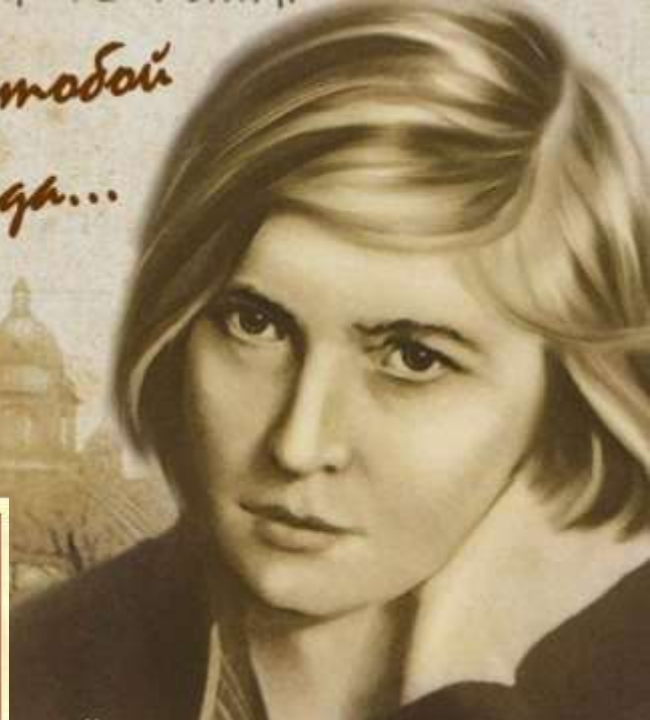
**К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛЬГИ
ФЁДОРОВНЫ БЕРГГОЛЬЦ (1910-1975 гг.) СОВЕТСКОЙ
ПОЭТЕССЫ, ПРОЗАИКА, ЖУРНАЛИСТА И
ДРАМАТУРГА**

г. Армавир 2025г

«Я так хочу, так верю, так люблю.
Не смейте проявлять ко мне участия.
Я даже гибели своей не уступлю
за ваше принудительное счастье...»

Ольга Берггольц

Я говорю с тобой
из Ленинграда...

Родилась Ольга Федоровна Берггольц 16 мая (по старому стилю - 3 мая) 1910 в Петербурге, в семье заводского врача. Мать - Мария Тимофеевна Берггольц, младшая сестра - Мария. В 1924 в заводской стенгазете были опубликованы первые стихи Ольги Берггольц. В

В 16 лет она окончила трудовую школу, а в 1925 году напечатала свое первое стихотворение. Так началась ее литературная карьера: она писала лирику, прозу, работала в различных изданиях, писала очерки.

В 1926 году Ольга вместе с талантливым коллегой из «Смены» Борисом Корниловым, в которого влюбилась без памяти, стала студенткой курсов искусствоведения. После их закрытия пара перешла на филологический факультет ленинградского университета. С 1930 года работала в детской литературе, печаталась в журнале «Чиж», издала свою первую книгу «Зима-лето-попугай».

Перебирая в памяти былое,
я вспомню песни первые свои:
«Звезда горит над розовой Невой,
заставские бормочут соловьи...»
...Но годы шли все горестней и слаще,
земля необозримая кругом.
Теперь — ты прав,
мой первый и пропавший, —
пою другое, плачу о другом...

Первый ее муж, Борис Корнилов, был расстрелян. Вторым, Николай Молчанов, умер от голода в блокадном Ленинграде. Сама О.Ф.Берггольц В 1937г. была арестована по ложному навету, 171 день провела в тюрьме, В 1939 ее реабилитировали. Две дочери умерли до ареста, третий ребенок, которого она ждала, так и не родился.

В 1930 Ольга Берггольц окончила филологический факультет Ленинградского университета и по распределению уехала в Казахстан, где стала работать разъездным корреспондентом газеты "Советская степь". была принята на должность редактора "Комсомольской страницы" газеты завода "Электросила", с которой сотрудничала в течении трех лет. В это же время Берггольц и Корнилов развелись ("не сошлись характерами") и Ольга вышла замуж за Николая Молчанова, с которым училась вместе в университете. Вернувшись в Ленинград, работала редактором в газете завода "Электросила". В 1933 - 35 выходят книги: очерки "Годы штурма", сборник рассказов "Ночь в Новом мире", сборник "Стихотворения", с которых начинается поэтическая известность Берггольц.

Не утаю от Тебя печали,
так же как радости не утаю.
Сердце свое раскрываю вначале,
как достоверную повесть Твою.

О. Берггольц

Не в монументах и не в обелисках,
не в застекленно-бетонных дворцах —
Ты возникаешь невидимо, близко,
в древних и жадных наших сердцах.

Ты возникаешь естественней вздоха,
крови моей клокотанье и тишь,
и я Тобой становлюсь, Эпоха,
и Ты через сердце мое говоришь.

И я не таю от Тебя печали
и самого тайного не таю:
сердце свое раскрываю вначале,
как исповедную повесть Твою...

Ольга Берггольц, 1937 год

О. БЕРГГОЛЬЦ
**АНГЕЛ
БЛАГОГО
МОЛЧАНИЯ**

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ
УГЛИЧ

ОГНЬ. МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ. 1932

В годы Великой Отечественной войны, оставаясь все 90 дней в осаждённом Ленинграде и испытывая на себе все ужасы блокады, Ольга Берггольц не сдаётся. От истощения она была на грани смерти, похоронила мужа. Но обладая редкой щедростью души и даром сопереживания, постоянно выступала по радио, поддерживая дух блокадников собственным примером бескорыстия и отваги. В это же время, в годы войны и блокады она создаёт свои лучшие стихи и поэмы, посвящённые защитникам города: «Февральский дневник» (1942), «Ленинградская поэма» (1942), «Памяти защитников» (1943), «Твой путь» (1944), а также пьесу «Они жили в Ленинграде». Свои стихи и поэмы она тоже читала по радио или вставляла фрагментами в радиовыступления. Её стихи помогали ленинградцам выжить в насквозь промёрзшем городе и не потерять человеческого достоинства.

О.Берггольц. Ленинградская поэма.

На Ленинград, на Ленинград!
Там на два дня осталось хлеба,
там матери под темным небом
толпой у булочной стоят,

и дрогнут, и молчат, и ждут,
прислушиваются тревожно:
«К заре, сказали, привезут...»
«Гражданочки, держаться
можно...»

И было так: на всем ходу
машина задняя осела.
Шофер вскочил, шофер на
льду.
«Ну, так и есть — мотор заело.

Ремонт на пять минут, пустяк.
Поломка эта — не угроза,
да рук не разогнуть никак:
их на руле свело морозом.

Чуть разогнешь — опять сведет.
Стоять? А хлеб? Других
ждать?
А хлеб — две тонны? Он спасет
шестнадцать тысяч
ленинградцев».

И вот — в бензине руки он
смолил, поджег их от мотора,
и быстро двинулся ремонт
в пылающих руках шофера

А город был в дремучий убранный.
Уездные сугробы, тишина.
Не отыскать в снегах трамвайных линий,
одних полозьев жалоба слышна.

Скрипят, скрипят по Невскому полозья:
на детских санках, узеньких, смешных,
в кастрюльках воду голубую возят,
дрова и скарб, умерших и больных.

Так с декабря кочуют горожане, —
за много верст, в густой туманной мгле,
в глуши слепых обледеневших зданий
отыскивая угол потеплей.

Вот женщина ведет куда-то мужа:
седая полумаска на лице,
в руках бидончик — это суп на ужин...
Свистят снаряды, свирепеет стужа.
— Товарищи, мы в огненном кольце!

А девушка с лицом заиндевелым,
упрямо стиснув почерневший рот,
завернутое в одеяло тело
на Охтенское кладбище везет.

В «Ленинградской поэме» и «Февральском дневнике» Берггольц перед читателями встаёт образ осаждённого города, его трагических и героических будней.

*Был день как день.
Ко мне пришла подруга,
не плача, рассказала, что вчера
единственного схоронила друга,
и мы молчали с нею до утра.
Какие ж я могла найти слова?
Я гоже — ленинградская вдова.
Мы съели хлеб, что был отложен на день,
в один плапок закутались вдвоем,
и тихо-тихо стало в Ленинграде,
Одни, стуча, грудился метроном.*

Сдержанность в раскрытии чувств и в повествовании о трудностях блокадной зимы придавали поэмам О. Берггольц необычайную силу. А её радиопередачи после войны вошли в сборник «Говорит Ленинград».

«Я никогда героем не была, не жаждала ни славы, ни награды. Дыша одним дыханием в Ленинградом, я не героизмовала, а жила».

Поэтессу называли «голосом блокадного города», а её стихи были клятвой мужества ленинградцев родной стране, клятвой стоять до конца:

Я говорю с тобой под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна...

Кронштадтский злой
неукротимый ветер
в мое лицо закинутое бьет.
В бомбоубежищах уснули дети,
ночная стража встала у ворот.

Над Ленинградом — смертная угроза...
Бессонны ночи, тяжек день любой.
Но мы забыли, что такое слезы,
что называлось страхом и мольбой.

Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады —
мы не покинем наших баррикад.

Нравственное превосходство над врагом, как главное условие победы над ним стало лейтмотивом большинства её стихотворений и поэм военного цикла. Вот как говорит об этом поэтесса в поэме «Твой путь»:

Что может враг? Разрушить и убить.
И только-то?
А я могу любить,
а мне не счесть души моей
богатства,
а я затем хочу и буду жить,
чтоб всю её, как дань людскому
братству, на жертвенник всемирный
положить.

Да, мы не скроем: в эти дни
мы ели землю, клей, ремни;
но, съев похлебку из ремней,
вставал к станку упрямый мастер,
чтобы точить орудий части,
необходимые войне.
Но он точил, пока рука
могла производить движенья.
И если падал - у станка,
как падает солдат в сраженье.

«Но тот, кто не жил с нами, - не поверит, что в сотни раз почетней и трудней в блокаде, в окруженьи палачей не превратиться в оборотня, в зверя...»

Вечер. Воеет, веет ветер,
 в городе темно.
 Ты идешь — тебе не светит
 ни одно окно.
 Слева — выюга, справа — выюга,
 выюга — в высоте...
 Не пройди же мимо друга
 в этой темноте.
 Если слышишь — кто-то шарит,
 сбился вдруг с пути, —
 не желей, включи фонарик,
 встань и посвети.
 Если можешь, даже руку
 протяни ему.
 Помоги в дороге другу,
 другу своему,
 и скажи: «Спокойной ночи,
 доброй ночи вам...»
 Это правильные очень,
 нужные слова.
 Ведь еще в любой квартире
 может лечь снаряд,
 и бушует горе в мире
 третий год подряд.
 Ночь и ветер, веет выюга,
 смерть стоит кругом.
 Не пройди же мимо друга,
 не забудь о нем...

«И ежели отныне захотят // найти
 слова с понятиями вровень,
 // сказать о пролитой бесценной
 крови, // о мужестве, проверенном
 стократ, // о доблести, то скажут:
 «Ленинград». // И всё сольётся в
 этом слове...»

Ольга Берггольц не только выступала по радио, часто вместе с бригадой артистов она выбиралась на фронт, который проходил совсем рядом с городом, читала свои стихи бойцам, защищавшим Ленинград.

«Для того чтоб жить в кольце блокады,
Ежедневно смертный слышать свист, -
Сколько силы нам, соседка, надо,
Сколько ненависти и любви...
Столько, что минутами в смятенье
Ты сама себя не узнаёшь:

- Вынесу ли? Хватит ли терпенья?
- Вынесешь. Дотерпишь. Доживёшь.»

Везет, качаясь, — к вечеру добраться б...
Глаза бесстрастно смотрят в темноту.
Скинь шапку, гражданин.
Провозят ленинградца
погибшего на боевом посту.

Скрипят полозья в городе, скрипят...
Как многих нам уже не досчитаться!
Но мы не плачем: правду говорят,
что слезы вымерзли у ленинградцев.

Слова Ольги Берггольц:
«Никто не забыт и ничто не
забыто» высечены на
гранитной стене
Пискаревского
мемориального кладбища,
где похоронены 470 тысяч
ленинградцев, отдавших
свои жизни при защите
блокадного Ленинграда. Эти
слова хранятся в сердцах
всех людей кто ощутил
горечь потерь...

Никто не забыт и ничто не забыто,
На все поколения и все времена.
Сединами живших и кровью убитых,
Оплачена страшная эта война.

В 1952 году — цикл стихов о Сталинграде. После командировки в освобожденный Севастополь создала трагедию «Верность» (1954).

Новой ступенью в творчестве Берггольц явилась прозаическая книга «Дневные звезды» (1959), позволяющая понять и почувствовать «биографию века», судьбу поколения.

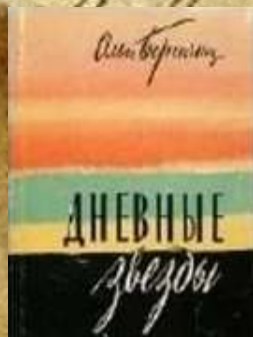
В 1960-е вышли её поэтические сборники: «Узел», «Испытание», в 1970-е — «Верность», «Память».

Ольга Берггольц "Дневные звезды"

Лирическая повесть выдающейся советской поэтессы Ольги Федоровны Берггольц, в которой правдиво, от первых проблесков детского сознания показана вся жизнь человека. Эта повесть явилась той Главной книгой, о которой, как сказала Берггольц, всю жизнь мечтает каждый писатель. Философско-лирическая книга "Дневные звезды", публицистика "Говорит Ленинград" и статьи составляют некое единое целое, вбирают в себя все самое лучшее из прозы Берггольц, созданное в послевоенные годы.

В сборник входит избранная автобиографическая проза и статьи о работе на радио, а также статьи, посвящённые теме Родины, теме войны, теме подвига и победы Ленинграда.

По мотивам этой книги, в которой Ольга Берггольц раскрывала перед читателями душу «как створки колодца со всем его сумраком и светом», был снят фильм о судьбе советской поэтессы.

Дневники, которые поэтесса вела много лет, при её жизни опубликованы не были. Фрагменты дневников впервые были изданы в Израиле в 1980 году. В России отрывки из её дневников впервые были опубликованы в 2010 году к столетию со дня её рождения в книге «Ольга. Запретный дневник». А полное их издание вышло в 2015 году.

В основу книги «Ольга. Запретный дневник» легли дневники поэтессы 1939 – 1949 годов. А главное действующее лицо книги – память о сотнях тысяч жертв войны; о трагедии народа в 30-е годы; о душевной ране поэтессы.

ОЛЬГА
БЕРГГОЛЬЦ

«Я все еще верю,
что к жизни вернусь...»

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ
ГОЛОС

*И все неукротимей
год от года,
к неистовству
зенита своего
растет свобода
сердца моего,
единственная
на земле свобода.*

Ольга Берггольц

Ольга
БЕРГГОЛЬЦ

«Я пишу здесь
только правду»
Из дневников. 1923–1971

18+

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ

ГОЛОС СОВЕСТИ

СТИХОТВОРЕНИЯ, ДНЕВНИКИ, ПРОЗА.
ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОК

А я вам говорю, что нет
Напрасно прожитых мной лет,
Ненужно пройденных путей,
Впустую слышанных вестей.
Нет невоспринятых миров,
Нет мимо розданных даров,
Любви напрасной тоже нет –
Любви обманутой, больной,
Ее нетленно-чистый свет
Всегда во мне,
Всегда со мной.
И никогда не поздно снова
Начать всю жизнь,
Начать весь путь,
И так, чтоб в прошлом бы –
ни слова,
Ни стона бы не зачеркнуть.

Ольга Берггольц. Ответ.

Последняя напечатанная книга — сборник стихотворений «Память», вышедший в 1972 году в Москве

*Вот видишь – проходит
пора звездопада,
И кажется, время навек
разлучаться...*

*...А я лишь теперь
понимаю, как надо
Любить, и жалеть,
и прощать, и прощаться...*

Умерла Ольга Федоровна Берггольц 13 ноября 1975 в Ленинграде. Похоронена на Литераторских мостках.

«Знаю, смерти нет: не подкрадётся, не задушит медленно она, - просто жизнь сверкнёт и оборвётся, точно песней полная струна»

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ !